

Волк и баран. Чеченская народная сказка

Отбились от стада несколько молодых барашков и заблудились. Напал на них голодный волк и растерзал. Наелся он мяса, напился он крови и пробирается отдыхать в лес. Увидел он, что на лугу около леса, пасётся старый баран, приблизился к нему и говорит:

– Как ты, баран, смеешь пастись на моём лугу? Кто тебе позволил?

– Луг вовсе не твой, а моего пастуха, – спокойно ответил баран.

– Врёшь ты! – крикнул волк. – Твоего пастуха ещё на свете не было, а я уж давно владел этим лугом.

– Не верно, – по-прежнему отвечал баран. – Я хорошо знаю, что луг принадлежит моему пастуху.

Разозлился волк и хотел растерзать барана, но так как он был сыт, то только зарычал на него. "Пусть пока живёт, а завтра, когда я проголодаюсь, расправлюсь с ним по-своему", – подумал он.

– Вот что, баран, – сказал волк. – Если мы будем спорить, то никогда не решим, чей этот луг: ты будешь говорить, что он твоего пастуха, а я, – что он мой. Поступим лучше так: соберёмся завтра здесь, и кто из нас поклянется вон около того куста, что луг принадлежит ему, за тем он и останется. Согласен?

– Согласен, – отвечал баран.

И затем они разошлись: волк направился в лес, а баран в село.

Рано утром пришёл он на луг вместе с большою, сильною собакой. Спряталась собака в кусты, а баран принялся тут же неподалёку пастись. Вышел волк из лесу, увидел барана на лугу и обрадовался. "Теперь–то я наемся на целую неделю", – подумал он и пустился бежать на луг. Вдруг навстречу ему попадает лисица.

– Здравствуй, волк! Куда ты так спешишь? – спрашивает она.

– На луг, – ответил волк и рассказал ей, как он вчера поспорил с бараном.

– Гм... Дело хорошее, – говорит лисица, – но только тебе, конечно, известно, что никакой спор без свидетелей не решается; поэтому, возьми меня в свидетели, – я твою руку подержу, а ты, в благодарность, мне за это отдашь бараньи внутренности, ножки и голову.

– Что ж, это можно сделать, – ответил волк. – Пойдём! Пришёл волк с лисой на луг и спрашивает барана:

– Ну, что? Ты по-прежнему утверждаешь, что луг принадлежит твоему пастуху?

– Да, по-прежнему, – ответил баран.

– Ах, баран, как тебе не стыдно лгать! – с укоризной проговорила лисица и покачала головой. – Ведь, кажется, всем уж давным–давно известно, что этот луг с самых давних времен принадлежит не кому–либо другому, а волку.

– Да ты–то от кого слышала об этом? – спрашивает баран.

– Как от кого?! – воскликнула лисица. – Да об этом все тебе скажут, спроси кого хочешь. Я помню, это было давным–давно, когда я была ещё совсем маленькой, родители мои, отец и мать, часто между собой разговаривали про этот луг: "На волчьем лугу, – говорили они, – мыши жирнее, чем в других местах". Значит, если бы этот луг был твоего пастуха, то его не называли бы волчьим.

– А поклянёшься ли ты в том, что говоришь правду? – спросил баран.

– Конечно, поклянусь, – ответила лисица.

– Хорошо, – сказал баран. – Стань ногой вот в этот куст и скажи: клянусь, что луг этот принадлежит волку.

Лисица приблизилась было к кусту, но, увидя в нём два сверкающих глаза, верть назад, отбежала подальше и говорит:

– Если по правде сказать, то мои родители, разговаривая про этот луг, упоминали и барана... Да, подлинно я не могу сказать, кому он именно принадлежит, а потому и не хочу грешить, давать напрасно клятву... А если волк первый поклянется, то и я не прочь сделать то же.

– А что же ты думаешь? – проговорил сердито волк. – Вот возьму и поклянусь, трусить не стану, как ты.

Стал он лапой в куст и только сказал: "клянусь", как вдруг из куста выскочила собака, сгребла его за шиворот и принялась трепать. Насилу–то волк вырвался из собачьих зубов и без оглядки пустился бежать в лес. А лисица давно уже взобралась на высокий курган и кричит оттуда волку:

– Не предупреждала ли я тебя, волк, не давать ложную клятву? Не послушался ты меня, вот и получил должное.